

Преподнесла Бродвей ученице и уехала в Псков

Большой грим в «Маленьком театре»

объявляю газ. - 2000 - 3-9 абт. с. 14

Гример Валентина ЛОГИНОВА тридцать лет отдала «Современнику», но однажды решила оставить и любимый театр, и столицу.

Мысль о переезде в Псков не была для нее случайной — пять лет назад в этом городе поселилась ее дочь с семьей.

— Оставшись без своих дорогих и любимых, я сумела-таки продержаться в Москве целых два года. Когда становилось совсем невозможно, выходила на балкон и пыталась «докричаться» до своих псковичей: это были какие-то отдельные слова и звуки, но я вкладывала в них всю свою любовь... Одни окна моей квартиры выходили на Садовое кольцо, другие — на Курский вокзал, так что окружающих я не беспокоила, сама-то себя с трудом слышала.

Мне было за 60, работать в «Современнике» становилось тяжело. Пять раз я подавала заявления, но все не отпускали. Поэтому начала готовить себе замену — свою ученицу... Даже предстоящие американские гастроли меня не сбавляли: Бродвей я подарила ученице — и уехала в Псков.

Валентина Алексеевна собиралась вести жизнь вольного пенсионера. В мечтах видела себя этаким Пименом, составляющим летопись театральной жизни столицы, одним из центров которой был и остается «Современник». Но благие намерения бабушки радикально нарушил внук Степа, поступивший учиться на отделение искусств Псковского педагогического комплекса. Начало сбываться давнее предсказание Валентина Гафта: «Степа будет артистом». Валентина Алексеевна не успела оглянуться, как стала незаменимым сотрудником нового театрального коллектива.

В течение 30 лет Логинава гримировала Гафта, Неёлову, Толмачеву, Табакова, а сейчас с не меньшим волнением и радостью гримирует артистов «Маленького театра».

— Как ни странно, здесь я могу позволить себе такие гримы, которых мне не случалось делать ни в «Современнике», ни в Шукшинском театральном училище, где я много лет преподавала. Больше всего мне нравятся стилизованные авангардные гримы, а не «реализм», который в Москве был чаще востребован. Вы бы видели, какие замечательные «вредные» гримы мы сделали с ребятами к постановке «вредных советов» Григория Остера!

Валентина Алексеевна учит школьников искусству грима и заодно «обкатывает» мемуары — рассказывает о театре и артистах, с которыми сводила ее жизнь и работа. А пишет только урывками, в основном по ночам.

— Я с «Современником» объездила чуть ли не весь мир. И здесь, в Пскове, продолжаю ощущать себя частью Мирового Театра. Я без скидок могу сказать о моих юных артистах — многих из них можно смело показывать в любой театральной столице.

Она говорит: зачем в 70 лет скрывать свои годы? А выглядит куда моложе. Элегантная, стильно одетая блондинка с едва заметным искусственным макияжем. Не удивительно, что за советом к такой женщине тянутся коллеги и знакомые. Результат — на лице, точнее, на лицах сотен псковитянок, которых Валентина Алексеевна учит искусству быть красивой.

— Однажды на мои курсы пришла женщина. Я посмотрела на нее: Боже, ну как ей поможешь?

нажды на рынке у прилавка со всевозможным парфюмом обратила внимание на очень пикантную даму: очаровательная шляпка, аккуратно подкрашена... Боже, какая прелесть! Ну просто французенка! Подошла поближе и — потеряла дар речи. Это была она...

Логинава по телевизору видит, как работают другие визажисты и у нас, и в мире, и с радостью замечает, что в Пскове держат марку. Сейчас в моде боди-арт, то есть роспись рук, ног и

Валентина Логинава (слева) с учениками

Ни бровей, ни ресниц. Глазки маленькие, взгляд потухший, лицо красное... как у героя Михаила Евдокимова. Ей приходилось в любую погоду торговать на рынке косметикой и парфюмерией — печальный парадокс. Долгое время она абсолютно игнорировала мои советы, хотя продолжала ходить на курсы. Тогда я решила перейти в наступление: «Вы должны, вы просто обязаны думать о красоте, потому что на свете самое главное — любовь!» И тут она упала на стол, заплакала и закричала: «Как я могу думать о красоте, когда у меня трое детей и нет ничего, кроме работы?!» Я не отступала: «Раз пришли на курсы, значит, вы думали об этом. И, значит, у вас должно получиться!» Прошло довольно много времени. Я потеряла ее из виду. Но од-

всего остального. Вы бы видели, какой свадебный боди-арт придумала одна из ее псковских учениц. Представьте: на невесте только бельё и фата. А все остальное — нарисовано: невеста вся словно припорошена снежинками, покрыта изморозью...

Свои лекции, в том числе и выездные, Валентина Алексеевна читает бесплатно, но, как сама признается, «не бескорыстно».

— Мне уже немало лет, но я знаю, что в каждом человеке, с кем общалась, останусь, хотя меня самой уже не будет. Это чувство открывает: тороплюсь отдать все, что знаю и умею, потому что нельзя это уносить с собой.

Ирина ПАНТЕЛЕЙ

Псков
Фото автора

P.S. Думается, читателю будут интересны советы такой грамотно и профессионально красивой женщины, как Валентина Логинава. Вот они.

* Даже дома, наедине с собой, используйте макияж под названием «умытое лицо» — это примерно то же, что макияж-неглиже Пако Рабана. Легчайшие коричневые-бежевые тона создадут ощущение свежести и естественности, настроение улучшится.

* Мужчинам тоже стоит заботиться о своей внешности. Совершенно нормально, если они, к примеру, подкрашивают волосы, не желая седесть, или убирают блеск и пятна на лице с помощью компактной пудры.

* На лицо накладывается обильный грим, а потом снимается, остается лишь его тень — сын знаменитого Жана Маре, визажист, называет подобную технику destroy, т.е. разрушение. Она хороша для делового макияжа — и женского, и мужского.

* Как только вы взяли в руки карандаш, вы становитесь художником — значит, должны соблюдать законы линии и цвета. А любой художник твердо знает: самый опасный цвет — черный. Если вы не хотите сделать себе «криминальные глаза», лучше вообще уберите черный из косметички. Подводить глаза лучше несколькими красками — и сероватой, и зеленоватой, и голубой, и серебристой, которая увеличивает глаза.

* Всегда не обязательно покупать только дорогую косметику. Польские или тайваньские тени тоже способны делать чудеса. Но пользоваться ими надо, как акварелью, — штрих за штрихом.

78